

С тобой абхазской ночью звездной
Я никогда не пил вина.
К тебе пришел я слишком поздно,
Но это не моя вина.

Вот дом, к твоей привыкший власти,
Вот дом, прочтенный до конца,
Окно, распахнутое настежь,
Как сердце честного певца.

Твой край был темен, жил убого.
Но ты пред ним рассеял тьму,
Огонь, похищенный у бога,
Принес ты краю своему.

Ты многие потратил годы
И доказал, что всяк язык,
Большого ль, малого ль народа,
Равно прекрасен и велик.

Сегодня все яснее стало,
Но не сегодня, а вчера
Всем притесненным, слабым, малым
Желал ты счастья и добра.

Печальник и певец скорбящий,
Ты землю озарял свою,
Любуясь соколом парящим,
Бросая крошки воробью.

Ты хлеб свой, далеко не ханский,
Делил на множество частей,

Вином из бурдюков крестьянских
Ты обносил своих гостей.

В те дни твоим я гостем не был,
Тогда, уткнув лицо в траву,
Я видел над Кавказом небо
Во сне, а плакал наяву.

Вина в стакан мой опустевший
Ты не нальешь, не дашь мне знак.
Я в дом пришел осиротевший,
Чтоб бросить сучья в твой очаг.

Я тихо прикрываю дверцы.
Мне видится: на фоне гор
Твое еще живое сердце
Горит и бьется до сих пор.

1967